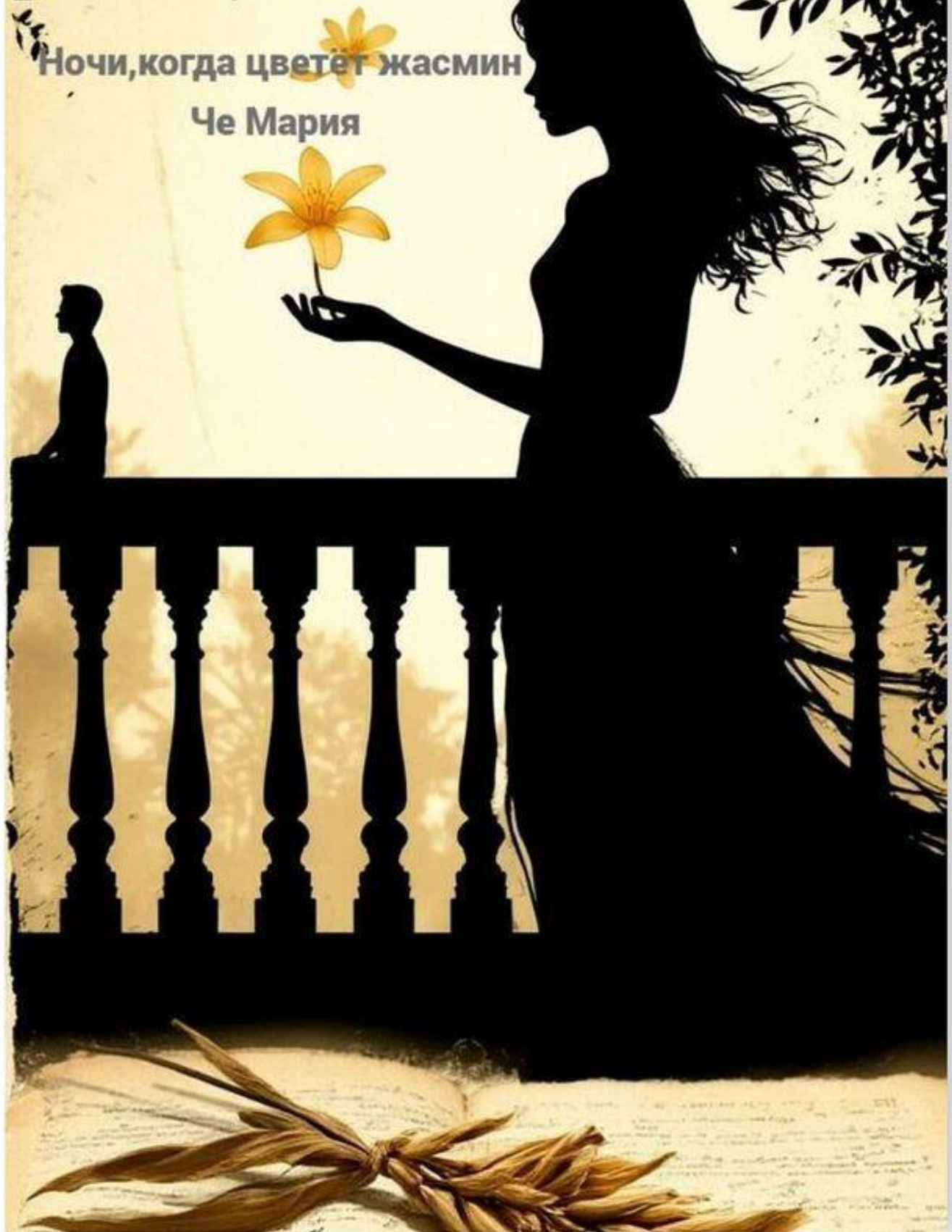

18+

Ночи,когда цветет жасмин

Че Мария

Мария Че

Ночи, когда цветёт жасмин

«Издательские решения»

Че М.

Ночи, когда цветёт жасмин / М. Че — «Издательские решения»,

В книге «Ночи, когда цветёт жасмин» разворачивается история, наполненная атмосферой летних ночей, дурманящего аромата жасмина и тайных желаний. Главные герои сталкиваются с испытаниями любви, страсти и выбора, который может изменить всю жизнь. Повествование переносит читателя в мир, где каждый запах, каждый звук ночной природы становится частью глубоких переживаний и воспоминаний.

© Че М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Незнакомец на балконе	6
Глава 2. Чужие истории	7
### Глава 3. Возвращение	8
Глава 4. Память и прощание	9
Глава 5. Возвращение к себе	10
Глава 6. Картина незнакомца	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ночи, когда цветёт жасмин

Мария Че

© Мария Че, 2026

ISBN 978-5-0070-1318-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Незнакомец на балконе

В нашем городе ночи летом пахнут жасмином. Куст под моим окном распускается ровно в полночь, и тогда воздух становится густым, сладким и немного тревожным. Я часто сижу на балконе, кутаясь в шаль, и смотрю, как зажигаются и гаснут окна в доме, напротив. В такие часы кажется, что весь мир — это лишь декорация, а настоящая жизнь происходит где-то за кулисами.

В ту ночь я не ждала гостей. Дневная усталость ещё не отпустила, но сон не шёл. Я думала о письме, которое получила утром. Всего несколько строк, написанных знакомым почерком, но они перевернули всё внутри. Он писал, что возвращается. Что скоро всё будет как прежде. А я не знала, хочу ли этого «как прежде».

— У вас очень грустный вид для такой прекрасной ночи.

Голос прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула. Внизу, в тени акации, стоял мужчина. Он не был похож на тех, кто обычно гуляет по нашему двору в столь поздний час. В его осанке была какая-то скованность, а в руках — книга.

— Я не хотел вас напугать, — продолжил он, заматав моё замешательство. — Просто... ваш силуэт на фоне светлого окна напомнил мне один старинный портрет. Я художник. Иногда ищу лица для своих картин прямо в жизни.

Я молчала. Что-то в его интонации — не дерзкое, а скорее извиняющееся — располагало к нему.

— Вы правы, — наконец сказала я, сама, удивляясь своей откровенности. — Ночь сегодня действительно грустная. Хотя и очень красивая.

Он поднял голову и посмотрел прямо на меня. В его взгляде не было праздного любопытства, только глубокое, внимательное участие.

— Красота и грусть всегда ходят рядом. Разве вы не замечали? Именно в самые печальные моменты мир кажется нам особенно прекрасным, потому что мы чувствуем его острее.

Он говорил так, будто знал обо мне всё. Будто видел ту пустоту, которая поселилась в моей душе за последний год ожидания.

— Спуститесь? — вдруг предложил он. — Здесь, внизу, жасмин пахнет сильнее. И никто не услышит ваших секретов.

Я колебалась лишь мгновение. Правила приличия кричали мне остаться, но сердце... сердце уже стучало в такт его словам. Я накинула на плечи лёгкую шаль и тихо, стараясь не разбудить домашних, спустилась во двор.

Глава 2. Чужие истории

Мы сидели на старой скамье. Он не задавал вопросов, но его молчание было живым, наполненным смыслом. Я рассказала ему о письме. О женихе, который уехал искать счастья в далёкий город. О том, как я ждала его сначала с надеждой, потом с тревогой, а теперь... теперь с каким-то глухим, непонятным мне самой страхом.

— Вы боитесь встречи? — спросил он мягко.

— Я боюсь разочарования. Боюсь, что он вернётся другим. Или что я стала другой.

Он кивнул, словно мои слова подтвердили его собственные мысли.

— Люди — как реки. Они не могут дважды войти в одну и ту же воду. Мы меняемся каждый день.

Мы говорили до самого рассвета. Он рассказывал о своих странствиях, о картинах, которые так и остались ненаписанными, о людях, чьи лица он запомнил навсегда. Я слушала его и чувствовала странное освобождение. Будто эти несколько часов вырвали меня из плена моего долгого ожидания.

Когда небо на востоке начало едва заметно розоветь, он замолчал.

« — Мне пора », — сказал он тихо. — Ночи коротки.

Я знала, что мы больше не увидимся. В этом было что-то правильное и прекрасное. Как ускользающий сон, который боишься спугнуть.

« — Спасибо вам », — сказала я искренне. — Вы подарили мне эту ночь.

— Это вы подарили мне вдохновение, — ответил он и улыбнулся своей странной, немного печальной улыбкой.

Он ушёл так же незаметно, как и появился. А я осталась одна в тишине просыпающегося двора. В руке я сжимала забытый им цветок жасмина.

Я подняла глаза к своему окну. Там, наверху, всё ещё горел свет — маяк моей одинокой жизни. Но сегодня эта комната уже не казалась мне клеткой. В ней поселилась память об этой встрече.

И я знала: кем бы я ни стала к его возвращению, эта ночь навсегда останется со мной — чистая, светлая и недостижимая, как сама мечта.

Ночи, когда цветёт жасмин

Глава 3. Возвращение

Неделя, о которой говорилось в письме, пролетела как один миг, наполненный тревожным ожиданием. Днём я пыталась жить обычной жизнью: занималась хозяйством, читала, даже пыталась рисовать, но всё валялось из рук. А по ночам я выходила на балкон, вдыхала аромат жасмина и думала о нём — о незнакомце с книгой. Его слова, его взгляд, его тихий голос — всё это стало для меня якорем в море сомнений.

Он сказал, что люди — как реки. Я повторяла эту фразу про себя, пытаясь понять, какой стала я сама. Та девушка, что год назад провожала любимого, была полна светлых надежд. Сейчас же в моей душе поселился сумрак, и лишь воспоминания о той ночи освещали его.

И вот настал день его приезда. Я не пошла на вокзал. Не смогла. Я ждала его дома, стоя у окна и глядя на пустынную улицу. Когда в замке повернулся ключ, моё сердце пропустило удар.

Он вошёл, и на мгновение мне показалось, что не было этой разлуки. Он был всё тот же: тот же запах, та же улыбка, те же тёплые руки, которые обняли меня.

— Моя милая, — прошептал он, зарываясь лицом в мои волосы.

Но я не могла ответить ему тем же порывом. Я стояла в его объятиях как чужая, и эта отчуждённость пугала меня больше всего.

Вечер прошёл в разговорах. Он рассказывал о своей работе, о новых знакомых, о планах на будущее. Он говорил «мы» так легко и естественно: *«мы переедем»*, *«мы будем жить»*, *«мы станем...»*. А я слушала и молчала.

Когда он уснул, неслышно дыша рядом, я тихо встала и подошла к окну. Ночь была тёмной, безлунной. Жасмин под окном молчал.

Я вспомнила другую ночь — светлую, полную слов и невысказанных чувств. И вдруг поняла с пугающей ясностью: он вернулся в мою жизнь, но я уже не принадлежу ей полностью. Часть моей души навсегда осталась там, на старой скамье под акацией, в разговоре с незнакомцем, который подарил мне не надежду, а нечто большее — понимание себя.

Я смотрела в темноту и чувствовала, как по щеке катится слеза. Это были слёзы не радости и не горя. Это были слёзы прощания — с той собой, которой я была до его отъезда, и с той мечтой о несбывшемся, которую подарил мне случайный прохожий.

Глава 4. Память и прощание

Дни потянулись чередой — похожие один на другой, как бусины на нитке. Он был рядом, и всё было так, как он мечтал: мы строили планы, обсуждали будущее, говорили о доме, который когда-нибудь станет нашим. Но с каждым днём я всё острее чувствовала, что между нами выросла невидимая стена. Она была соткана из тишины, из моих недосказанных слов, из воспоминаний, которые принадлежали только мне.

Он замечал мою перемену. Иногда я ловила на себе его долгий, изучающий взгляд, в котором смешались любовь и тревога.

« — Ты стала другой», — сказал он однажды вечером, когда мы сидели за ужином. — Более... далёкой. Что-то случилось, пока меня не было? Ты кого-то встретила?

Я вздрогнула. Его вопрос был так близок к правде, что у меня перехватило дыхание. Но я лишь покачала головой.

— Нет. Просто... я много думала. О нас. О себе. Год — это долгий срок.

Он кивнул, принимая мой ответ, но я видела, что он не поверил мне до конца. И от этого стало ещё тяжелее.

В ту ночь я снова не могла уснуть. Комната казалась душной, а его ровное дыхание за спиной — оглушительным. Я тихо встала, накинула шаль и вышла на балкон. Город спал. Небо было затянуто тучами, и ни одна звезда не освещала мой двор. Жасмин сегодня не цвёл.

И вдруг внизу, в темноте, я заметила движение. Сердце пропустило удар. Неужели...? Но это был не он. У скамейки стоял другой мужчина, просто прохожий, который остановился прикурить сигарету. Он поднял голову, и на мгновение наши взгляды встретились. Я отшатнулась в тень.

Это было прощание. Не с ним — с мечтой о нём. Я поняла это с пронзительной ясностью. Он был призраком той ночи, подарком судьбы, чтобы я смогла проснуться и посмотреть на свою жизнь другими глазами. Он был моим отражением в тёмном окне чужого города.

Я вернулась в комнату и долго смотрела на спящего жениха. Я любила его — той спокойной, привычной любовью, которая не требует подвигов и не ищет приключений. И, возможно, этого было достаточно для счастья.

Я легла рядом и закрыла глаза. Воспоминание о той встрече больше не причиняло боли. Оно стало светлым пятном в памяти, как старая фотография, которую бережно хранят в альбоме. Незнакомец научил меня главному: нельзя жить прошлым или несбывшимся будущим.

Нужно учиться жить настоящим.

Я повернулась к нему и коснулась его руки. Он во сне сжал мои пальцы.

За окном начал капать тихий дождь. А я наконец-то уснула — спокойно и без сновидений.

Глава 5. Возвращение к себе

Прошло несколько месяцев. Лето уступило место золотой осени, а затем и первым холодам. Город укутался в серую шаль туманов, и запах жасмина сменился запахом мокрой листвы и печного дыма. Наша жизнь вошла в привычную колею, ту самую, о которой он так мечтал. Мы готовились к свадьбе, обсуждали детали, выбирали фарфор и шторы. Всё было правильно, разумно и... спокойно.

Однажды вечером, перебирая старые вещи на антресолях, я наткнулась на небольшую папку с эскизами. Это были его наброски — он когда-то мечтал стать художником, но жизнь распорядилась иначе. Я с улыбкой рассматривала угловатые линии, пытаюсь угадать в них знакомые пейзажи.

И вдруг из-под листов выпал маленький, засушенный цветок жасмина. Он был хрупким и почти прозрачным, но его аромат, казалось, всё ещё хранился в его хрупких лепестках.

Мир вокруг меня замер. В одно мгновение я снова оказалась там — на старой скамье под акацией. Я слышала его тихий голос, видела его задумчивую улыбку, чувствовала живое, наполненное смыслом молчание. Воспоминание было таким ярким и реальным, что на глаза навернулись слёзы.

*«Люди — как реки...» *

Я прижала цветок к груди. Почему я так долго гнала от себя эту память? Почему считала её предательством по отношению к настоящему? Теперь я понимала: та встреча не была угрозой моему будущему. Она была подарком. Подарком самой себе.

В тот вечер я не стала прятать этот цветок обратно. Я аккуратно положила его между страницами своего дневника — туда, где никто бы не смог его найти случайно.

За ужином я посмотрела на своего жениха другими глазами. Я видела не просто человека, с которым меня связывали обязательства и привычка. Я видела мужчину, который любил меня и ждал. И я знала, что теперь я смогу ответить на его чувство — не из долга, а по-настоящему.

Прошлое не вернётся. И тот незнакомец никогда не узнает, как много он для меня значил. Но это и не нужно. Главное, что я сама это знала.

Я улыбнулась ему через стол — открыто и светло.

— Знаешь, я тут подумала... а что, если на столах вместо пышных букетов поставить простые ветки жасмина? Говорят, его можно найти у цветочников даже осенью.

Он удивлённо поднял глаза и улыбнулся в ответ.

— Мне нравится эта идея. Это будет... очень по-особенному.

И я поняла: я наконец-то вернулась к себе. Той новой себе, которой я стала благодаря одной светлой летней ночи и словам незнакомца на балконе.

Глава 6. Картина незнакомца

Зима выдалась снежной и тихой. Город, укутанный в белое, казался уснувшим великаном, а наш дом — крепостью, защищённой от всех бурь. Подготовка к свадьбе шла своим чередом, и я, к своему удивлению, находила в этих хлопотах странное, уютное удовольствие. Прошрое, казалось, окончательно отпустило меня, оставив лишь лёгкую, светлую грусть и тот самый засушенный цветок жасмина между страницами дневника.

Однажды в воскресенье, когда за окном мела метель, а в камине уютно потрескивали дрова, он принёс в гостиную большую, завернутую в бумагу картину. Его глаза сияли.

— Я хотел сделать тебе сюрприз после свадьбы, но не утерпел. Это для нашего нового дома.

Он развернул полотно. Я замерла.

На картине был изображён ночной двор. Старый фонарь выхватывал из темноты скамью под акацией, а на переднем плане, у самых перил балкона, стояла девушка. Её фигура была лишь силуэтом, но поза — рука, лежащая на холодном металле, чуть склонённая голова — была до боли знакома. Это была я. Та я, которая стояла на балконе в ту самую ночь.

Но главное было не это. Рядом со скамьёй, вполоборота к зрителю, стоял мужчина. Художник не прорисовал его лица в деталях — оно было в тени, — но вся его фигура, его поза, то, как он держал книгу, были выписаны с невероятной точностью.

У меня перехватило дыхание. Я узнала его. Это был он. Мой незнакомец.

— Где ты это взял? — мой голос прозвучал хрипло и чуждо.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Купил. На вернисаже месяц назад. Автор неизвестен, но меня зацепило... В этом пейзаже что-то есть. Какая-то незримая история. Мне показалось, что эта картина ждала именно нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.